

нии Сумароков не только не устранил выпадов против него, но даже усилил их. Теперь Третьяковский называет эпистолы «злыми сатирами», которые только по названию «эпистолы».

Это, конечно, преувеличено, ведь сумароковские эпистолы носят преимущественно дидактический характер. Однако и другие читатели видят в сумароковских эпистолах произведения скорее сатирического, чем дидактического жанра. Так, Ломоносов, не принадлежащий еще в это время к числу врагов Сумарокова, находит в его эпистоле много «изрядных стихов» и «правдивых правил о стихотворстве»,³⁵ но не останавливается на этом. Для него важнее сатирический элемент, о котором он говорит довольно подробно, защищая его от возможных критиков. Как дает понять Ломоносов, Сумароков не позволил себе ничего такого, чего бы не было у других авторов. Тут он должен был сослаться на Буало и его «Поэтическое искусство» как на очевидный образец сумароковской эпистолы. Но Ломоносов хочет найти прецедент в отечественной литературе и называет Кантемира; жанровым фоном, на который он проецирует сумароковские эпистолы, является, таким образом, не дидактическое стихотворение, а стихотворная сатира.

Совершенно из других, личных, побуждений Ломоносов читает эпистолы так же, как Третьяковский. Итак, мы видим, что в сознании читателей эпистола «О стихотворстве» не соответствует намерениям автора — как «эстетический объект» она порывает с автором всякую связь и получает свою собственную жизнь. Происходит перегруппировка компонентов, из которых строится произведение: дидактическое начало отходит на второй план, уступая место сатирическому. Речь идет о перемещении жанровой доминанты, обусловленном историей восприятия. Это подтверждается еще одним примером. К началу 1750-х гг. И. П. Елагин — восторженный приверженец Сумарокова. В 1753 г. он обращается к нему с эпистолой, распространявшейся в списках.³⁶ Это стихотворение привлекло большое внимание и вызвало ряд полемических ответов (некоторые из них уже упоминались в связи с вопросом о плагиате). Оно представляет собою еще один пример смешения жанров — эпистолы и сатиры. Главной его темой становится современный тип галломана, «петиметра». Но стихотворение начинается не как сатира, а как панегирическая эпистола — похвалой Сумарокову. В этом Елагин следует за Буало, за его аналогично построенной II сатирой.³⁷

³⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 621.

³⁶ Эпистола г. Елагина к г. Сумарокову // Поэты XVIII века. Т. 2. С. 372—377.

³⁷ Серман И. З. Из литературной полемики 1753 года. С. 102.